

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 304:81'26:811.1/2

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СООБЩЕСТВ БЕЛЬГИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО МНОГОЯЗЫЧИЯ

С.К. Гураль, В.М. Смокотин

Аннотация. Анализируются причины языкового противостояния в Бельгии, которое привело страну к грани раскола. Показывается односторонность языковой политики, не учитывающей стремление языковых сообществ к сохранению и поддержанию своих этнокультурных идентичностей. Выявляются пути осуществления коммуникации между регионами и сообществами, а также модель индивидуального многоязычия в Бельгии.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность; многоязычие; языковое противостояние; межязыковое общение.

Глобализация и сопровождающие её интеграционные и коммуникативные процессы привели к созданию мирового экономического, политического, научного, образовательного и культурного пространств и сделали возможным осуществление всемирного сотрудничества во всех областях общественной жизни планеты. Однако обратной стороной глобализационных процессов является угроза утраты этнокультурной идентичности и языкового и культурного разнообразия. Исследователь вопросов этнокультурной идентичности И.В. Малыгина, описывая реакцию на культурную гомогенизацию, отмечает, что «повсюду начались процессы индигенизации – возвращения к корням, попытки осознать то ценное в разных культурах, что необходимо сохранить... Единственной опорой в этом может выступать национальное и этническое, при этом, по-видимому, некоторые границы должны быть установлены заново» [1. С. 15]. Одним из наиболее интересных случаев в языковой политике, иллюстрирующих важность стремления языковых сообществ к сохранению и поддержанию своих этнокультурных идентичностей, является языковое противостояние в Бельгии.

Многоязычная Бельгия, федеральное государство в Северо-Западной Европе на побережье Северного моря, граничащее с Нидерландами, Люксембургом и Францией, является европейской страной, которая пришла к конституционному признанию языковых прав своих граждан задолго до признания Европейским Союзом многоязычия и поликультурности в качестве основополагающих принципов современного общества. Впервые Бельгия стала независимым государством в 1830 г. после многовеко-

вой истории территориальных переделов, в результате которых она оказывалась частью Священной Римской империи, Испании, Франции и Нидерландов. В XX в. Бельгия вновь оказалась сосредоточением ожесточённых сражений в двух мировых войнах, что подтвердило её репутацию «европейского театра военных действий» (The Battle-ground of Europe). Однако неоднородный языковой и культурный состав Королевства Бельгии – свидетельство её бурной истории смешения народов в ходе феодальных переделов и военных завоеваний, явился благодатной почвой для «языковых войн» в самой стране, которые не прекращаются и в наше время, и могут привести, по мнению многих политических деятелей, к разделу страны по языковому принципу.

Исторически образование Бельгии в 1830 г. – результат Бельгийской революции, основными движущими силами которой были мятежники из Льежа, самого крупного города Валлонии, южной части Бельгии, и французские республиканцы и наполеоновцы, живущие в Валлонии в изгнании. Льеж, центр церковного княжества, никогда не был частью Нидерландов, что и послужило причиной для недовольства его жителей. Революционные силы освободили Бельгию, но при этом они установили унитарную монархию с высокой степенью централизации власти, в отличие от децентрализованного стиля правления в Нидерландах. Страна, по мнению Поля Бельена [2], исследовавшего корни современного языкового кризиса в Бельгии, стала искусственным государством, состоящим из совершенно разнородных частей – северной Фландрии, жители которой, фламандцы, говорили на диалектах голландского языка и разделяли с Нидерландами общие культурные традиции и обычаи, и южной части – Валлонии, близкой по культуре и языку к Франции. Бельен считает, что современные языковые проблемы возникли ещё в 1830–1831 гг., когда был достигнут политический компромисс между международными европейскими державами о создании одного государства из двух национальностей, и при этом унитарная, централизованная форма правления франкоговорящей Валлонии привела к подавлению языковых и культурных прав Фландрии. После провозглашения независимости Бельгии, французский язык стал единственным официальным языком. Правительственные органы всех уровней, суды и больницы по всей Бельгии использовали в своей работе только французский. Во фламандских провинциях среднее и высшее образование предлагалось на французском, в то время как начальное образование было доступно на фламандском варианте голландского языка. Односторонность языковой политики выделения французского языка как единственного официального языка требовала от фламандцев двуязычия, если они хотели сохранить свой язык и культуру, но для жителей Валлонии знание голландского языка не являлось необходимостью. В середине XIX столетия во Фландрии возникло движение за языковые и культурные права фламандского народа, которое выбрало в качестве общего языка Фландрии стандартный голландский язык. В 1898 г. голландский язык был признан вторым официальным язы-

ком Бельгии, но на практике доминирование французского во всех сферах общественной жизни продолжалось.

«Языковые войны», возникшие в результате языковой политики моноязычия в стране, в которой для большинства жителей официальный язык был вторым языком, продолжают и до сих пор, несмотря на то, что для разрядки напряжённости между языковыми общинами был предпринят ряд конституционных реформ. Уже в 1963 г. в качестве официальных были признаны три языка – голландский, французский и немецкий (язык немецкого меньшинства, проживающего в восточной части Валлонии, которая отошла к Бельгии после поражения Германии в Первой мировой войне).

В ответ на требования фламандцев о культурной автономии, конституционные реформы 70–80-х гг. XX в. установили три географических региона: Фламандский, Валлонский и Столичный (Брюссельский) и три языковых (культурных) сообщества: голландское, французское и немецкое. Разделение Бельгии на географические районы и языковые сообщества объясняется тем, что границы географического и культурного разделения могут не совпадать. Столичный район (Брюссель), находящийся в географической части Фландрии, официально считается двуязычным (французский и голландский), но в результате длительной языковой политики «офранцузивания» превратился фактически во франкоговорящий анклав с более чем 80% населения, говорящего на французском. Немецкое языковое сообщество является частью Валлонского географического района. Конституция 1993 г. подвела итог разделения страны на географические районы и культурно-языковые сообщества. Текст Конституции издан на трёх официальных языках страны, причём каждый текст содержит указания на то, что он согласован с текстами на двух других языках. Статья 1 гласит: «Бельгия является федеральным государством, составленным из сообществ и регионов». Конституция уделяет значительное внимание языковым и культурным вопросам, включая состав правительства в зависимости от регионов и сообществ. Статья 30 подчеркивает право бельгийских граждан пользоваться языком по их собственному выбору, а ст. 67 и 72 предусматривают состав палат парламента и распределение мест согласно регионам и языковым сообществам [3]. Конституция в ст. 24 узаконила децентрализацию образования, предоставив право управления образованием трём языковым сообществам.

Конституционная поддержка языковых прав голландских и немецких сообществ несколько разрядила напряжённость в отношениях между регионами и сообществами на почве языковых и культурных разногласий, но в условиях традиционного доминирования французского языка не привела к согласию и стабильному многоязычию. «Бельгия», – пишет Энтони Браун в газете *The Times*, – «последнее сохранившееся искусственно созданное государство в Европе после коллапса Советского Союза, Чехословакии и Югославии, попыталась устранить напряжённость в стране путём разделения на три района... Страна разделена по языковым грани-

цам. Языковой раскол настолько глубок, что в стране нет общих партий: есть две отдельные социалистические партии, два национальных театра, университеты и больницы разделены на французские и фламандские, причём врачи посылают пациентов в больницы в зависимости от их языка» [4]. Языковой, культурный и политический раскол в Бельгии настолько силён, что распад страны кажется для многих неизбежным.

По мнению немецкой газеты *Die Tageszeitung*, Бельгия – это «самое успешное недееспособное государство Европы» [5]. Парадокс, на который обращает внимание газета, заключается в том, что с экономической точки зрения Бельгия является процветающим государством с доходом на душу населения, значительно превышающим аналогичные показатели Германии, одной из ведущих стран мира по экспорту. Однако с политической точки зрения центральное правительство в Бельгии не может функционировать нормально из-за политических разногласий между регионами и языковыми общинами. Разногласия между регионами, кроме языковых и культурных различий, имеют экономическую подоплёку. Богатая Фландрия недовольна финансовым бременем поддержки франкоговорящей Валлонии. «Решения бельгийской проблемы в ближайшей перспективе не предвидится», – пишет *Die Tageszeitung*, – «но часть бельгийского парадокса заключается в том, что на определённой стадии противоборствующие стороны придут к компромиссу» [5]. Оптимизм газеты разделяют многие политические обозреватели и исследователи, которые видят выход из противоборства бельгийских регионов и сообществ, разделённых языковыми барьерами, в согласованной политике многоязычия.

Исторически французский язык, как язык королевских дворов и аристократии в Европе, играл в Бельгии роль единственного официального языка *de jure*, а с конца XIX в. – *de facto*, когда голландский язык формально получил статус официального, что никак не отразилось на практике использования языков во всех сферах общественной жизни. Противостояние между регионами на основе фактического неравенства официальных языков сформировало языковую политику во Фландрии, основанную на исключении французского языка из всех основных сфер общественной жизни и ограниченном изучении французского языка в качестве предмета в школьной программе. После вступления в силу закона об официальных языках от 30 июля 1963 г., согласно которому языком образования в голландскоговорящем районе является голландский, во франкоговорящем – французский, в немецкоговорящем – немецкий, Фландрия стала превращаться в одноязычный регион. В Валлонии к голландскому языку всегда относились как к языку «фламандских крестьян», она всегда являлась моноязычной во французском языке. Превращение Брюсселя, столицы Фландрии и одновременно столицы Бельгии, в фактически франкоязычный район приводит к дальнейшему обострению в отношениях между Фландрией и Валлонией.

Выход из ситуации противостояния двух языковых и культурных сообществ лежит через диалог и языковое и культурное сотрудничество,

особенно в образовании, с целью построения многоязычного общества и отхода от языковой ситуации в бельгийском обществе, при которой регионы фактически игнорируют своих соседей в вопросах языков и культур. Владение вторым языком, как показывает опыт многоязычных государств, например Канады, возможно только на основе двуязычного образования. Однако языковая политика Фландрии в образовании не способствует развитию официального двуязычного образования в своём регионе, особенно с использованием подхода, основанного на предметно-языковом обучении, при котором часть предметов учебной программы ведётся на втором языке. Французский язык во Фландрии преподаётся только как предмет в начальной школе, начиная с пятого класса, не более трёх уроков в неделю.

Исследователь языковой политики и двуязычного образования Орхан Агирдаг [6] пишет о том, что после Второй мировой войны Фландрия превратилась в многокультурное общество из-за потока иммигрантов из южной Европы, Турции и Марокко. Несмотря на этот факт, одноязычие и языковая ассимиляция иммигрантов являются ведущими принципами языковой политики в образовании. Двуязычное обучение даже на двух официальных языках – голландском и французском, рассматривается как потенциальная угроза сохранению фламандской культуры. Агирдаг объясняет языковую политику Фландрии, направленную на языковую ассимиляцию, и отказ от даже экспериментального введения двуязычного образования присутствием крайне правых взглядов во фламандской политике.

Французское сообщество, в отличие от языковой политики моноязычия Фландрии, с 1998 г. проводит политику раннего двуязычия в образовании, при которой, в зависимости от выбора родителей и учащихся, часть предметов учебной программы может преподаваться на одном из трёх языков – голландском, английском или немецком. Обучение на втором языке методом погружения может занимать от половины до трёх четвертей всего учебного времени с третьего года предначальной школы до второго класса начальной школы и от одной четверти до двух третей учебного времени между третьим и шестым классами начальной школы. Сообщая о новой политике во французском сообществе, Лудо Бехейдт [7] выражает сомнения в соответствии метода погружения двуязычному обучению, предусматривающему постепенность, и указывает на то, что новая политика не учитывает необходимости подготовки специальных учительских кадров.

Столица Бельгии, Брюссель, является единственным официальным двуязычным регионом в стране с тремя официальными языками. Статус Брюсселя как столицы Фландрии, Бельгии, Евросоюза и центра многих международных и межрегиональных организаций способствует его превращению в европейский центр многоязычия. Исследователи языковой ситуации в Брюсселе Лоренс Меттеви и Руди Йанссенс [8] отмечают уникальность языковой ситуации в этом языковом регионе, которая характеризуется как общественное двуязычие (многоязычие) в сочетании с инди-

видуальным многоязычием. Авторы высказывают мнение о том, что языковая действительность в Бельгии следует «политическим подходам: принцип территориальности и отсутствие концепции, относящейся к “наднациональности”, характерной для современных моделей двуязычного образования» [Там же. С. 117]. Политические подходы к языковому образованию объясняют то, что до недавнего времени двуязычное обучение на двух официальных языках в Бельгии было под запретом, и даже сейчас во французских школах голландский язык преподаётся франкоговорящим учителем как предмет, так же как в школах с голландским языком, французский язык преподаётся как предмет носителем голландского языка [Там же. С. 122].

Разделение страны по языковому принципу на моноязычные регионы и сообщества создаёт трудности общения, так как в условиях моноязычной политики в области образования постоянно испытывается нехватка кадров двуязычных специалистов в работе государственных и общественных органов. Исследователи из университета Антверпена (Бельгия) сообщают, что требования двуязычия кандидатов на многие вакансии в органах, работающих с населением, часто оказываются невыполнимыми из-за отсутствия на рынке рабочей силы необходимого количества людей, владеющих двумя языками в достаточной степени. В частном секторе роль средства межъязыковой коммуникации выполняет английский язык [9].

Итак, многоязычная ситуация в Бельгии характеризуется разделением страны на моноязычные регионы по числу официальных языков, признаваемых Конституцией. Одноязычная политика во Фландрии и Валлонии препятствует межэтнической коммуникации в многоязычном обществе, где индивидуальное многоязычие часто ограничивается поверхностным знанием другого официального языка, что приводит к тому, что ни один из официальных языков не может служить средством всеобщей коммуникации во всей стране. Беспрепятственная межъязыковая коммуникация ограничена правительственной элитой, для которой свободное владение французским и голландским языками является обязательным условием для участия в работе высших государственных органов. Кроме основных языков страны, признанных официальными, общественное многоязычие включает многочисленные языки иммигрантов, особенно из Турции и Марокко, и диалекты официальных языков – фламандские диалекты голландского языка, валлонские диалекты французского языка и немецкий диалект в германогворящей части Валлонии.

Языковая политика бельгийских регионов и сообществ исключает какую-либо поддержку языковых разновидностей официальных языков и использование двуязычного образования для детей иммигрантов, что приводит к ассимиляции иммигрантского населения, вытеснению диалектных форм и сокращению языкового и культурного разнообразия в стране.

Три официальных языка Бельгии – голландский, французский и немецкий – используются в функциях языков государственного управления,

образования, судов, медицинского обслуживания и всеобщей коммуникации в пределах своих регионов и языковых сообществ. Коммуникация между регионами и сообществами достигается на основе двуязычия на уровне федерального правительства, особенно в единственном официальном двуязычном регионе Бельгии – Брюсселе. Роль языка всеобщей коммуникации выполняет английский язык, влияние которого увеличивается из-за отсутствия в стране межъязыкового и межкультурного диалога и в связи с общими мировыми тенденциями к глобализации и стандартизации.

Индивидуальное многоязычие в Бельгии включает родной язык как средство этнокультурной идентификации, один из официальных языков, в зависимости от региона и языкового сообщества; второй официальный язык страны, степень владения которым варьируется и, в условиях многоязычного общества с тремя официальными языками, является ограниченной; и английский язык, использующийся в частном секторе экономики для обеспечения межъязыкового общения. Языковое противостояние бельгийских регионов и языковых сообществ представляет опасность для политического единства страны.

Литература

1. *Малыгина И.В.* Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М.: МГУКИ, 2005.
2. *Belien P.* Crisis in Belgium: If Flanders Secedes Wallonia Disintegrates // *The Brussels Journal*. 2007. Sept. 9.
3. *La Constitution* Belge. Texte Coordonné du 17 février 1994. Brussels: Belgian Senate, 2009.
4. *Browne A.* The language battle is tearing Belgium apart // *The Times*. 2005. May 9.
5. *Belgium* is the World's Most Successful Failed State // *Spiegel Online International*. 2008. July 16.
6. *Agirdag O.* All languages welcomed here // *Educational Leadership*. 2009. April. P. 20–25.
7. *Beheydt L.* The Challenges of Early Bilingual Education in Belgium // *Euro CLIC. Bulletin* 5 – Focus on Belgium. 1998.
8. *Mettwie L., Janssens R.* Language Use and Language Attitudes in Brussels // *Multilingualism in European bilingual contexts: Language use and attitudes* / Eds. David Lasagabaster, Angel Huguet. Clevedon: Multilingual Matters, 2007.
9. *Debergh S., Teuwen Z.* A Report on Belgian Education with a Special Focus on Language Education and ICT // ODLAC Project. Antwerp: University of Antwerp, BE, 2006.

THE PROBLEMS OF NATIONAL AND ETHNOCULTURAL IDENTITY OF BELGIUM'S LANGUAGE COMMUNITIES IN THE CONDITIONS OF UNSTABLE MULTILINGUALISM

Gural S.K., Smokotin V.M.

Summary. The reasons for language confrontation in Belgium, which have brought the country to the brink of a split, are analysed. The one-sidedness of the language policies which fail to take into account the strife of language communities to retain and develop their ethnocultural identities is shown. The ways of realizing communication between regions and communities, as well as the model of individual multilingualism in Belgium are brought out.

Key words: ethnocultural identity; multilingualism; language confrontation; intercultural communication; language policies.